

ІЗ ІСТОРІЇ МЕДИЦИНИ

УДК 617(092)(477.5)

*З.П. Петрова, Л.И. Чумак**Харьковский национальный медицинский университет***ВЫДАЮЩИЙСЯ ХАРЬКОВСКИЙ ХИРУРГ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР В.Ф. ГРУБЕ**

В.Ф. Грубе (1894 г.)

История харьковской медицины, предпосылки быстрого развития которой были заложены более 200 лет назад созданием Харьковского университета с медицинским факультетом, включает в себя много славных страниц. Одну из них вписал своей деятельностью выдающийся хирург, учёный, педагог, врач-общественник Вильгельм Фёдорович Грубе. С его именем связаны радикальные преобразования хирургии в нашем городе, которые включили новейшие для того времени и не утратившие поныне своего значения достижения науки: введение антисептики и асептики, внедрение полостных операций, резкое снижение послеоперационной летальности. По инициативе В.Ф. Грубе была создана прогрессивная организация – Харьковское медицинское общество, отметившее недавно своё 150-летие. Благодаря профессору Грубе медицинский факультет Харьковского университета получил средства на постройку четырёх клиник, что сделало возможным

не только удовлетворить потребности преподавания основных клинических дисциплин, но и значительно улучшить квалифицированную медицинскую помощь населению города.

Вильгельм Фёдорович Грубе родился 30 мая 1827 г. в с. Нейгуш Курляндской губернии в бедной семье. После окончания городского училища он в 11-летнем возрасте поступил в Рижскую гимназию, которую закончил с отличием в 1845 г. В том же году он поступил в Дерптский университет (Дерпт – ныне г. Тарту в Эстонии) на богословский факультет, но через год перешёл на медицинский. Будучи студентом двух последних курсов, В.Ф. Грубе добился таких успехов в медицинских науках, что был допущен к работе ординатора в хирургической и глазной клиниках. В год окончания университета, в 1850 г., он защитил диссертацию и был удостоен степени доктора медицины, а в 1851 г. защитил ещё одну диссертацию, получив степень доктора медицины и хирургии.

Окончив университет, В.Ф. Грубе, как казённокоштный студент, поступил на морскую службу и в 1852 г. был назначен врачом на фрегат «Камчатка», на котором совершил двухлетнее плавание. Во время стоянок корабля в зарубежных портах он посещал университетские города и знакомился с клиниками и госпиталями, пополняя своё образование.

© З.П. Петрова, Л.И. Чумак, 2013

Настойчивость В.Ф. Грубе в овладении знаниями не осталась незамеченной, и в 1854 г. он был назначен ординатором, а через полгода – помощником главного врача Кронштадтского военного госпиталя. В 1855 г. ему было поручено заведование хирургическим отделением госпиталя на 1000 кроватей, куда ежедневно поступало около 50 больных. Молодой хирург использовал широкое поле деятельности, открывшееся перед ним, не только для совершенствования оперативной техники, но и для научных исследований в области патологической анатомии. В 1854–1856 гг. В.Ф. Грубе было поручено руководить практическими занятиями по оперативной хирургии для морских врачей и читать фельдшерам десмургию. Тогда и проявился у него интерес к преподавательской работе. Во время Крымской войны (1853–1856 гг.) В.Ф. Грубе назначили главным хирургом Кронштадта, Ревеля (ныне Таллинн) и Свеаборга с главным местопребыванием в Кронштадте. Но Грубе, стремившийся к добросовестному выполнению врачебных обязанностей, а не только к продвижению по служебной лестнице, подал докладную записку, в которой доказывал физическую невозможность быть одновременно в столь далеко отстоящих друг от друга местах. Его аргументы возымели действие, и он был оставлен главным хирургом в Кронштадте. По окончании войны Грубе продолжал военную службу, но, несмотря на большие возможности карьерного роста, не чувствовал удовлетворения. Всё более настойчиво влекла его к себе научно-педагогическая деятельность [1].

Возможность заняться любимым делом вскоре появилась. В 1858 г. Харьковский университет объявил конкурс на вакантную должность профессора хирургической кафедры. В.Ф. Грубе подал работу на конкурс, прочитал три пробные лекции в Медико-хирургической академии в Петербурге и 28 марта 1859 г. был единогласно избран экстраординарным профессором по кафедре оперативной хирургии и хирургической клиники. Кроме него на кафедру претендовали ещё 3 хирурга, среди которых был Пабо*, рекомендованный министру Н.И. Пироговым, но Совет Харьковского университета отдал предпочтение В.Ф. Грубе [1]. Совет профессоров в своём выборе не ошибся. Очень быстро начинающий профессор завоевал прочный авторитет у коллег и уже через полгода (22 сентября 1859 г.) был избран ординарным профессором той же кафедры [1]. С этого времени в течение 39 лет деятельность В.Ф. Грубе была тесно связана с Харьковом и Харьковским университетом. Молодой, но уже вполне сложившийся хирург, сделавший около 10 000 операций, взялся за преобразование кафедры, с тем чтобы привести её в соответствие с требованиями науки. Тесная, неблагоустроенная, находящаяся в ветхом здании клиника разительно изменилась, настолько, что вызывала удивление и восхищение современников. Все новейшие достижения науки в методах лечения ран и оперирования смело внедрялись профессором Грубе в клиническую практику. Будучи беззаветно преданным хирургии, он основную тяжесть оперативной работы брал на себя. В отчёте о работе факультетской хирургической клиники, поданном В.Ф. Грубе в 1867 г., приведены данные, что за этот период в клинике выполнены 458 операций, из них профессором 423 [1].

---

* В литературе можно встретить утверждение, что «соперником» В.Ф. Грубе в конкурсе на кафедру был Ю.К. Шимановский. По-видимому, М.Б. Фабрикант [8], описывая события 70-летней давности, привёл этот факт, понадеявшись на память: имя Ю.К. Шимановского как ученика Н.И. Пирогова было широко известно, и, когда речь зашла о претенденте, рекомендованном Н.И. Пироговым, автор допустил неточность. Один из авторов публикуемой статьи в работе [5] под влиянием авторитета ученика В.Ф. Грубе М.Б. Фабриканта повторил это утверждение. При более глубокой проработке вопроса нами отдано предпочтение сведениям, изложенным в хронике медицинского факультета по годам [1, с. 53], ибо автор её, М.А. Попов, известный своей педантичной точностью, пользовался: 1) архивом Харьковского университета и 2) «Записками Императорского Харьковского университета» за все годы издания по 1904 г. включительно, т. е. документами того времени, когда проходил вышеупомянутый конкурс. Кроме того, М.А. Попов приводит такие подробности о конкурсе, почерпнуть которые можно было только из подлинных документов, поэтому именно его данные мы сочли достоверными.

Многое сделал В.Ф. Грубе и для улучшения преподавания хирургии. Его талантливый ученик Н.П. Тринклер писал: «С вступлением в число преподавателей молодого, энергичного и высокообразованного хирурга В.Ф. Грубе деятельность факультетской жизни сильно оживилась. Хотя он и был избран факультетом и советом на кафедру клинической хирургии, но по приезде своём в Харьков в течение двух лет, до возвращения И.К. Зарубина из-за границы, читал курс теоретической хирургии, который представлял собой образец блестящих, энциклопедически продуманных страничек по разным отделам хирургии» [1].

Заняв прочное место в профессорской коллегии и заслужив репутацию высокообразованного хирурга с широкой эрудицией, В.Ф. Грубе неутомимо продолжал углублять и совершенствовать свои знания. Каникулярное время он использовал для заграничных научных командировок. Он посетил Германию, Австрию, Францию, Англию, Шотландию, Пруссию, причём знакомился не только с крупными научными центрами Европы, но останавливался и в других городах, где работали известные клиницисты и больничные врачи. Из представленного учёным в факультет отчёта видно, что он не ограничивал своих научных интересов только предметами своей основной специальности – хирургией и офтальмологией, но изучал физиологию, нормальную и патологическую анатомию, гинекологию, ларингологию, внутренние, кожные, нервные болезни, ортопедию [1].

Глубокие познания В.Ф. Грубе в разнообразных отраслях медицины были известны и ценимы его коллегами по факультету, так что ему на время отсутствия постоянного заведующего поручали руководство другими кафедрами. В 1862 г. он в течение полугода заведовал акушерской клиникой, а весь 1872 г. – терапевтической клиникой [1].

Продолжал профессор Грубе совершенствоваться и в области военной хирургии. Во время франко-прусской войны в 1870 г. он работал в английском отделе Красного Креста. Он посетил все резервные лазареты, детально ознакомился с организацией работы в них, с особенностями ухода за ранеными и способами их транспортировки. Накопленный опыт он применил во время русско-турецкой войны в 1877 г., принял участие в оказании медицинской помощи на Кавказе, затем в Задунайской армии, во время сражения под Плевной (ныне Плевен), заведовал дивизионным лазаретом, перевязочным пунктом, временным госпиталем, а вернувшись в Харьков, руководил отделением на 25 кроватей для тяжелораненых, организованным местным филиалом Красного Креста [1].

После окончания командировки на театр военных действий Вильгельм Фёдорович вернулся к любимой преподавательской и лечебной деятельности на кафедре факультетской хирургической клиники Харьковского университета. Когда в 1877 г. истёк 25-летний срок его службы, профессор Грубе был оставлен факультетом в штате ещё на 5 лет, а затем его оставляли на службе каждое пятилетие вплоть до его смерти [1].

В 1893 г. при производстве септической операции Грубе заразился, перенёс тяжелейшую болезнь, после которой здоровье его оказалось подорванным. Но он не оставлял работу, ибо мысль провести остаток жизни в бездеятельности была ему нестерпима. При малейшем физическом напряжении он задыхался, но всё же ехал в клинику и шёл на операцию. Занятие любимым делом вливало в него новые силы. Его ученик М.Б. Фабрикант о последнем периоде жизни учителя вспоминал: «...Он совершенно преображался, когда входил в операционную и брался за нож. Это была победа духа над телом. Перед нами опять вырастала величественная фигура того Грубе, который в блестящем периоде своей деятельности приводил в восторг даже своих противников» [1]. Следуя своему высокому призванию, замечательный врач и учёный до последних дней жизни не прекращал помогать больным и учить молодёжь нелёгкому мастерству хирурга. Умер заслуженный профессор Вильгельм Фёдорович Грубе 28 апреля 1898 г.

Как практикующий хирург и преподаватель хирургии В.Ф. Грубе приобрёл прочный и заслуженный авторитет в глазах как коллег-профессоров и студентов в Харькове и России, так и во мнении зарубежных специалистов. По случаю 35-летнего юбилея ему прислали приветствия Дж. Листер из Лондона, Ж. Шарко из Парижа, Р. Вирхов и Э. Бергман из Германии, В.Л. Грубер и В.К. Анреп из Петербурга, Н.В. Склифосовский и А.А. Бобров из Моск-

вы и др. [2]. Спасение здоровья и жизни страждущих, стекавшихся к нему со всех концов огромной страны и буквально осаждавших его клинику, профессор Грубе не отделял от задач преподавания – передачи своего многолетнего опыта будущим хирургам. Эта особенность подхода врача-педагога к задачам хирургии отмечена в адресе харьковских врачей по случаю 35-летия его научно-педагогической деятельности. На праздновании, состоявшемся 17 января 1888 г., адрес этот прочитал проф. Л.Л. Гиршман. Вот отрывок из адреса: «Всегда Вы старались согласовать цели лечебные с педагогическими задачами, не эксплуатируя клинический материал, как жертву хирургического эксперимента: щадя больного, изучая весь комплекс представляемых симптомов, тщательно и строго критикуя достоинства отдельных припадков и жалоб, старательно разбирая показания и противопоказания к тому или другому способу лечения и избирая тот, который, согласно научным воззрениям, принимался за лучший, – Вы приучали слушателей к зрелому разбору той сложной задачи, какую представляет собой болезнь. Смелый и предприимчивый оператор, хладнокровный, спокойный и находчивый в минуты угрожающей больному опасности, Вы, тем не менее, всегда смотрели на хирургический инструмент, как на обоюдоострое орудие, способное столько же помочь в умелых, сколько и повредить в неопытных руках. Являясь художником оперативной техники, Вы строго держались правила – привить ученикам ту мысль, что хирургия – не только наука, но и искусство, что хирургическая техника складывается из массы мелочных приёмов и что точное соблюдение последних обеспечивает не только эстетическое, но и прогностическое значение операции» [2]. Хотелось привести эту цитату целиком, ибо в ней выделены принципы подхода к хирургическому лечению, которыми В.Ф. Грубе пользовался в своей практике и которые создали ему славу хирурга-чудотворца, благодетеля человечества. Его ученик проф. А.Г. Подрез вспоминал: «Нужно быть очевидцем и участником практической деятельности Вильгельма Фёдоровича Грубе, чтобы иметь понятие о том необычайном доверии, которое он умел вселять в своих пациентов: почти не приходилось встречать примеров, чтобы его пациенты отказывались от операции, если профессор Грубе находил нужным производство таковой; с другой стороны, вера в его искусство была так велика, что никакая операция не казалась невозможной в его руках, и многие больные принимали его отказ от операции с недоверием, не допуская, что существуют пределы и для его искусной руки» [3].

Одним из примеров огромного авторитета Вильгельма Фёдоровича в среде российских хирургов может служить тот факт, что на консилиум к тяжелобольному Н.И. Пирогову наравне с Н.В. Склифосовским был приглашён и В.Ф. Грубе [4].

Всё новое, передовое, что появлялось в науке того времени, чрезвычайно богато открытиями и достижениями, привлекало к себе внимание профессора Грубе. Он обладал удивительным умением определять научную и практическую ценность как новых методов, так и новых идей и, убедившись в их эффективности, использовать в своей клинике и на факультете. Уже в 1862 г. он выступил с предложением об устройстве госпитальной хирургической клиники в городской больнице. Эта идея смогла быть реализована только в 1877 г. созданием госпитальных клиник (терапевтической и хирургической) в больнице Красного Креста, которые в 1879 г. были переведены в Александровскую больницу (ныне 1-я городская клиническая). В 1870 г. В.Ф. Грубе активно поддержал Л.Л. Гиршмана, который ходатайствовал об организации глазной клиники, что и было реализовано в 1872 г. [5].

Впервые в Харькове в клинике В.Ф. Грубе в 1867 г. был введён антисептический способ оперирования и лечения ран. В его же клинике в 1890 г. был установлен стерилизационный аппарат, что ознаменовало для харьковской хирургии переход к ещё более прогрессивному способу – асептике. Во внедрении асептики в практику вместе с В.Ф. Грубе приняли участие его ученики Н.П. Тринклер, М.М. Кузнецов, Н.Н. Филиппов [5]. По отчётам о работе клиники можно проследить, какие благотворные для больных изменения в исходах лечения произошли в результате внедрения этих способов. Так, при удалении камней в доантисептический период летальность составляла 13 %, в антисептический – 7 %, в асептический – 1 %; при лапаротомиях – соответственно 40, 15 и 2 % [5].

Введение антисептики и асептики открыло возможность широкого развития полостной хирургии, в частности абдоминальной. Ещё в доантисептический период в апреле 1864 г. В.Ф. Грубе произвёл овариотомию с благоприятным исходом. Это была первая в Украине и вторая в России успешная овариотомия [6]. В асептическую эру Грубе широко оперировал на внутренних органах, произвёл спленэктомию, холецистэктомию, нефрэктомию, струмэктомию и другие операции на печени и поджелудочной железе [5]. Грубе первым опубликовал сообщение о разработанном им методе первичной обработки огнестрельных ран [9]. Вместе с А.Г. Подрезом он первым начал проводить резекцию суставов при костном туберкулёзе. В.Ф. Грубе по праву может считаться одним из основателей учения о грыжах [6].

В факультетской хирургической клинике самым профессором и его учениками были исследованы и применены различные способы анестезии. В.Ф. Грубе изучил и использовал закись азота (1871), провёл первую в Харькове операцию под наркозом закисью азота. Ему принадлежит работа «К учению о хлороформировании» (1897). Из его клиники в 1886 г. вышла работа Ф.Я. Барского, в которой сообщалось о местном применении 1–2%-ного раствора кокаина при проведении многих несложных операций [5].

В 1896 г. для клиники В.Ф. Грубе был приобретён большой индукционный аппарат Румкорфа и все необходимые принадлежности для получения рентгеновских лучей, чтобы иметь возможность воспользоваться этим открытием для хирургических целей [7]. Уместно напомнить, что открытие *x*-лучей, удостоенное Нобелевской премии, было сделано В.К. Рентгеном в 1895 г. Так в очередной раз проявились отмеченные современниками прозорливость В.Ф. Грубе, умение оценить значимость всего нового, что появлялось в литературе.

Профессор В.Ф. Грубе создал научную школу, подготовил выдающихся хирургов-учёных, которые продолжали развивать его идеи и принципы. Учениками В.Ф. Грубе были Н.П. Тринклер, А.Г. Подрез, А.И. Дудукалов, М.М. Кузнецов, Б.Г. Пржевальский, М.Б. Фабрикант, Н.Н. Филиппов и многие другие талантливые хирурги [5].

Огромный авторитет и всеобщее уважение создала профессору Грубе его многосторонняя общественно полезная деятельность, которая выходила далеко за рамки университетских дел, благотворительно влияла на жизнь города.

Благодаря инициативе и содействию В.Ф. Грубе крошечный приют сестёр милосердия, существовавший тогда в городе, был в 1886 г. преобразован в Харьковскую общину сестёр милосердия Красного Креста и при ней открыта амбулаторная лечебница с бесплатной выдачей лекарств бедным больным. С открытием лечебницы проф. Грубе принял на себя заведование и руководил ею в течение более 12 лет. Он был товарищем председателя Харьковского отдела Красного Креста. В.Ф. Грубе приложил много сил и энергии к созданию стационарной больницы при Общине, это начинание было претворено в жизнь, но уже после кончины профессора [10].

Неоспоримой заслугой В.Ф. Грубе перед врачебной общественностью Харькова и городом в целом было его участие в создании и деятельности Харьковского медицинского общества. Вскоре после приезда в Харьков, в сентябре 1860 г. В.Ф. Грубе выступил перед городскими врачами и профессорами медицинского факультета с предложением об учреждении общества, что встретило горячую поддержку. В.Ф. Грубе вместе с В.А. Франковским и Г.С. Рындовским составили проект устава, который был утверждён в марте 1861 г., а 27 мая состоялось первое заседание общества. С самого начала своей деятельности Харьковское медицинское общество поставило перед собой благородную цель не только способствовать научному и практическому совершенствованию своих членов, но и наладить медицинскую помощь нуждающимся слоям населения города. Профессор Грубе был многолетним председателем Харьковского медицинского общества: в 1864–1867 и 1869–1889 гг., в 1891 г. он был избран пожизненным почётным председателем общества. Все без исключения учреждения общества, организованные в эти годы, были созданы при деятельном участии В.Ф. Грубе. Медицинское общество учредило амбулаторную лечебницу (1863), больницу (1885), Пастеровский институт (1887), Химико-микроскопический институт (1887), Бактериологический институт (1889). В научной жизни общества В.Ф. Грубе также принимал самое деятельное участие. Он сделал на его заседаниях

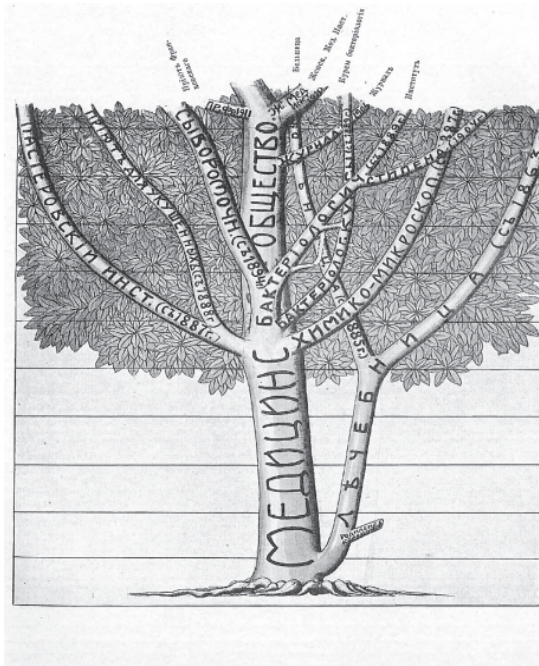
много докладов, имевших существенное значение для медицинской науки и практики. В оценке влияния В.Ф. Грубе на деятельность Харьковского медицинского общества его современники были единодушны: «Все главные учреждения Общества, его направление и традиции возникли при нём и при его участии [11]. Следует подчеркнуть, что Харьковское медицинское общество оказало огромное влияние на развитие общественно-медицинской мысли далеко за пределами Харькова.

Осенью 1888 г. В.Ф. Грубе представилась возможность совершить ещё одно благое дело, принесшее несомненную пользу университету и населению города. Эта возможность появилась благодаря исключительному организаторскому таланту Вильгельма Фёдоровича, который он проявил при оказании медицинской помощи пострадавшим во время крушения императорского поезда 17 октября 1888 г. Об этом он написал брошюру [12], в которой сразу оговорил, что ставил целью описать только медицинские вопросы, не касаясь причин и событий самого крушения. Правда, В.Ф. Грубе вскользь заметил, что события эти сразу обросли легендами, которые подхватила пресса. Крушение поезда, в котором император Александр III с семьёй возвращался из Крыма в столицу, произошло недалеко от Харькова, у станции Борки.

Эта катастрофа потрясла всю страну. Её масштабы были весьма значительны: 21 человек был убит, 23 получили серьёзные ранения (настолько серьёзные, что двое из них умерли в больнице), у 14 были лёгкие ранения. Императорская семья не пострадала, в ознаменование чего во всех храмах России прошли благодарственные богослужения. Из сопровождавших царя лиц пострадал один человек – барон К.И. Шернваль – косвенный виновник происшедшего, ибо служил главным инспектором российских железных дорог. Остальные раненые были из обслуживающего персонала: лакеи, повара, официанты, служащие на кухне, кондукторы, слесари и др.

Сразу же после катастрофы была поднята тревога, и вскоре к месту крушения прибыло около 100 солдат пехотного Пензенского полка со своими офицерами. Немедленно под руководством императора солдаты приступили к освобождению раненых и убитых из-под обломков разбитых вагонов. Вскоре раненые были размещены внизу насыпи, под откосами.

Погода в тот день была ненастная и в течение дня только ухудшалась: шёл проливной дождь, дул холодный, пронизывающий ветер, а раненые лежали на мокром глинистом дне балки. По приказанию императора разведены были костры, раненые прикрыты запасными шинелями солдат. Из задержанного на ст. Борки товарно-пассажирского состава, пропускавшего императорский поезд, высадили пассажиров, а сам состав отправили к месту крушения. В нём находились рабочие,

Учреждения Харьковского медицинского общества

Карта Харьковской области
(в левом нижнем углу станция Борки)

которые должны были помочь солдатам погрузить пострадавших в вагоны. С ними приехал и врач, доктор Бирюкович, у которого с собой был только карманный набор инструментов и немного перевязочного материала. Прибывшие ранее фельдшеры имели лишь немного ваты и марли. Ни одного из современных антисептических средств в достаточном количестве не оказалось. То есть наблюдалась ставшая дурной традицией российская неразбериха и нерасторопность. Врач, ввиду недостатка бинтов и марли, вынужден был ограничиться перевязками только наиболее тяжёлых раненых. Он занялся переноской раненых и убитых. Неопытные солдаты, не подготовленные к роли санитаров, должны были поднять на насыпь более 10 метров высотой по мокрому скользкому склону 37 человек и 21 мёртвое тело. Когда эта работа была закончена, на новом месте снова развели костры, чтобы хоть немного согреть коченеющих раненых.

Место крушения императорского поезда

Императорская семья проявила завидное благородство. Император оставался возле раненых до тех пор, пока последний из них не был перенесён в вагон. Императрица, поскольку перевязочного материала было мало, передала для этой цели чистое постельное бельё, сохранившееся в уцелевших вагонах. Она же прислала вино, коньяк, хлеб и сыр для подкрепления сил раненых. Императорская чета обошла всех раненых, утешая и ободряя их.

Особенно тяжёлой оказалась работа по погрузке пострадавших в вагоны. Двери в них были настолько узкими, что ни носилки, ни диванчики из разбитых вагонов не входили туда. Пришлось воспользоваться доской от разбитого стола из императорской столовой, на которой с трудом удавалось продвинуть раненых сквозь узкое дверное отверстие. Причём это можно было сделать, только подняв импровизированные носилки выше уровня перил. Для этого возле каждого вагона сооружали особые подставки для носильщиков, которые поднимали доску с раненым и передавали другой группе солдат, находившихся на площадке. Для такой погрузки на каждого раненого требовалось не менее 12 человек.

К концу погрузки прибыл из Харькова санитарный поезд Министерства путей сообщения, в котором был только один вагон, приспособленный для перевозки тяжелораненых. Туда и перенесли четверых наиболее опасно пострадавших.

Когда все раненые были размещены в вагонах, а мёртвые погружены в передний вагон, оба поезда были сцеплены и отправлены в Харьков. На ст. Борки этот поезд встретился с экстренным составом, в котором ехала группа университетских хирургов во главе с В.Ф. Грубе. Профессор получил телеграмму, вызывавшую его на место крушения, только в 4 часа дня (крушение произошло в 13 часов пополудни), а уже в половине пятого выехал с экстренным поездом со своими ординаторами (Тринклером, Раковским, Кононенко, Демьяновым и Герратом) и несколькими студентами-медиками четвёртого курса.

С этого времени в оказании помощи раненым произошёл крутой перелом. Профессор Грубе привёз с собой большой запас перевязочного материала и антисептических средств, а также необходимые инструменты. Экстренный поезд прибыл на ст. Борки в 17.45, где застал длинный состав, переполненный ранеными и убитыми. Прежде всего В.Ф.Грубе отправил телеграмму ординаторам своей клиники с распоряжением приготовить кровати для приёма раненых. Одной группе приписывалось выехать на вокзал с носилками, а другой приготовить свежий перевязочный материал, постельное и нательное белье и т. д.

Имея в своём распоряжении многих помощников, В.Ф. Грубе наладил отвечающую современным требованиям помощь пострадавшим. Переходя из вагона в вагон, он осматривал раненого и давал распоряжения, какая конкретно помощь тому требуется. После тщательной очистки раны и её дезинфекции накладывали свежую повязку. Проф. Грубе постоянно следил за правильным исполнением предписанного. Работа проводилась уверенно, быстро, умело, она продолжалась и во время движения поезда к Харькову. За этот срок всем раненым заново была оказана теперь уже квалифицированная медицинская помощь. Обработка ран была проведена настолько надёжно, в соответствии с современными правилами антисептики, что у многих раненых последующее заживление прошло без лихорадки и каких-либо осложнений.

Тотчас по прибытии на вокзал проф. Грубе занялся высадкой раненых с поезда. Для сокращения пути транспортировки пострадавших каждый вагон по очереди подавался ко входу в императорские помещения, и раненые на носилках осторожно переносились на вокзал.

Ординаторы сообщили В.Ф. Грубе, что в клинике для приёма раненых удалось освободить 9 кроватей. Тогда он занялся распределением больных: в руководимую им факультетскую хирургическую клинику были отправлены 9 тяжелораненых; только одного умирающего, который бы не вынес длительной транспортировки, отправили в Александровскую больницу, куда отнесли ещё троих пострадавших; в железнодорожную больницу отправили 10 человек; 14 легкораненых для отдыха и перевязки были отправлены в Александровскую и железнодорожную больницы, на другой день они уехали.

Под непосредственным наблюдением В.Ф. Грубе каждого раненого осторожно укладывали на носилки и 4 носильщика несли их в факультетскую хирургическую клинику, которая находилась далеко от вокзала – на Университетской горке. Группу сопровождали ещё 4 человека, которые должны были сменять уставших носильщиков. Ручная переноска была избрана, чтобы избежать тряски на булыжных мостовых, мучительной для пострадавших, многие из которых имели переломы.

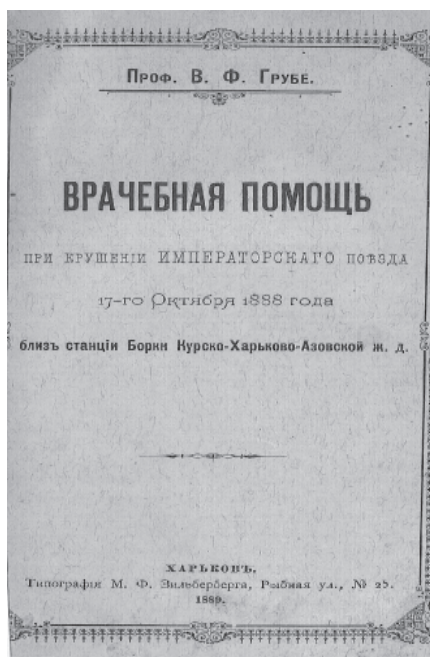
Когда все раненые под наблюдением В.Ф. Грубе были отправлены в больницы, он поручил доктору Кононенко организовать обмывание убитых (21 человек) и проследить за исполнением всех христианских обрядов, поскольку на следующий день их тела в гробах нужно было отправить в Петербург.

После этого проф. Грубе около 10 часов вечера отправился в клинику, чтобы лично проследить за окончательным этапом обработки ран пострадавших. Раненые были снова внимательно осмотрены. Каждая царапина рассматривалась как возможный источник инфекции. Проф. Грубе наравне со всеми своими ординаторами занимался тщательной очисткой и дезинфекцией повреждений. После этого всем раненым были наложены антисептические повязки. Несмотря на то, что в процедуре участвовало большое число врачей, работа затянулась на три часа с лишним, и раненые, которых накормили и напоили, только в половине второго ночи смогли получить долгожданный отдых.

На следующий день, едва придя в себя от пережитого, раненые заявили проф. Грубе и врачам, что император обещал посетить их в больнице. И хотя врачи не очень в это верили, раненые твердо стояли на своём.

Через день после крушения, 19 октября, жители Харькова стали заполнять Университетскую улицу, желая приветствовать императорскую семью. Их ожидания не были напрасными. Сначала царская семья посетила ближайшую к станции железнодорожную больницу. Высоких особ сопровождали профессор университета – В.Ф. Грубе и И.К. Зарубин, руководитель госпитальной хирургической клиники, расположенной в Александровской больнице. Александр III

Брошюра В.Ф. Грубе

и утешая каждого из них. Для всякого нашлось у них сострадательное слово и ободряющая улыбка» [12].

Выйдя из клиники и посетив Университетскую церковь, царствующие особы отправились в Александровскую больницу, где также обошли и утешили находившихся там раненых.

Посещение это оказало благотворное влияние на душевное состояние и здоровье раненых. Проф. Грубе пишет: «Если бы кто-нибудь увидел раненых в тот день, он пришел бы, наверное, к заключению, что все они получили лёгкие повреждения».

Действительно, стоны и вздохи уступили место душевному удовлетворению и спокойствию; лица оживились, полилась беседа, точно крушение случилось давным-давно» [12]. Такая значительная перемена к лучшему в состоянии раненых удивила и обрадовала В.Ф. Грубе. Он высказал уверенность, что положительные сдвиги в настроении способствовали более скорому выздоровлению раненых. В этом наблюдении можно найти достоверное подтверждение влияния психики на телесное здоровье. Не случайно военные

хирурги заметили, что раны в побеждающей армии заживают быстрее, чем в армии, терпящей поражение.

Положительный душевный настрой раненых, тщательное наблюдение за малейшими изменениями в состоянии их здоровья, постоянный врачебный надзор, осуществляемый В.Ф. Грубе, чей авторитет опытного хирурга был непререкаем для врачей его клиники, своевременно вносимые коррективы в способы лечения, заботливый уход привели к прекрасным результатам: подавляющее большинство раненых за два месяца настолько поправились после серьёзных повреждений, что смогли вернуться к местам своей службы.

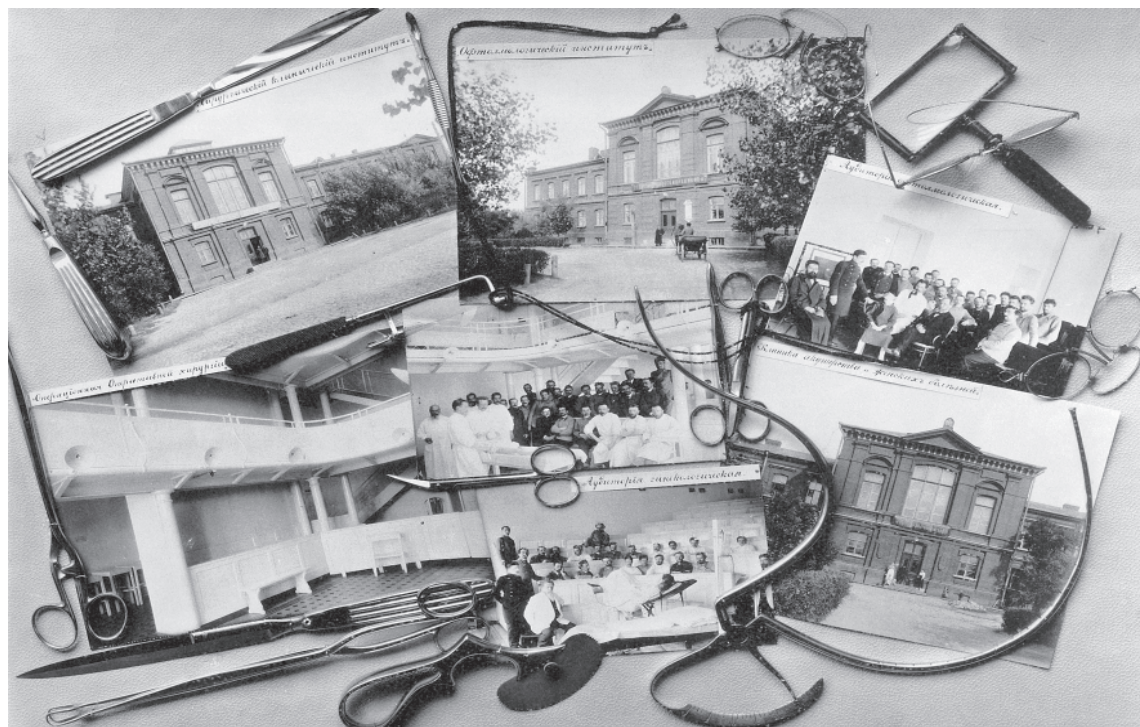
Университетский флигель (слева), в котором располагались первые клиники медицинского факультета (справа университетская церковь)

События, связанные с крушением императорского поезда, имели далеко идущие последствия для Харьковского университета. Дело в том, что клиники, развёрнутые в старых тесных зданиях, не удовлетворяли ни потребности преподавания при значительно возросшем числе студентов-медиков, ни нужды населения города и губернии в медицинской помощи. Университет неоднократно обращался в Министерство народного просвещения с обоснованными прошениями о выделении средств на строительство новых клиник, но получал отказ. И только вмешательство царя, воочию убевившегося в непригодности старых клиник, помогло в решении проблемы. Организаторский талант В.Ф. Грубе, согласованность действий его помощников, быстро налаженная квалифицированная помощь пострадавшим произвели впечатление на Александра III. После доклада проф. Грубе, дававшего пояснения о состоянии раненых во время визита императорской семьи в его клинику, Александр III дал разрешение на постройку новых клиник.

Современники высказывали твёрдое убеждение, что именно личное влияние В.Ф. Грубе, его непосредственное участие и заинтересованность в возведении новых клиник позволили осуществиться этому чрезвычайно важному для университета проекту.

Осенью 1893 г. в совете университета решался вопрос о возведении клиник на принадлежащей университету земле по Сумскому шоссе (ныне территория Областной клинической больницы). В декабре того же года был рассмотрен и одобрен генеральный план намеченных к строительству клиник. В 1896 г. постройка была закончена и университет получил 4 двухэтажных, просторных, соответствующих новейшим требованиям науки здания, в которых разместились клиники: терапевтическая, хирургическая, акушерская и глазная. Если раньше для расширения клиник университет вынужден был арендовать мало пригодные помещения, то теперь клиники были развёрнуты в специально приспособленных для нужд преподавания и лечения зданиях. Количество кроватей в университетских клиниках увеличилось более чем в полтора раза. Здания клиник были построены настолько добротно, что два из них выдержали надстройку ещё двух этажей, не приведшую к нарушению их прочности. Они и сейчас продолжают служить людям.

К сожалению, долго работать в новой клинике В.Ф. Грубе не пришлось: 28 апреля 1898 г. он скончался. Уважение и любовь харьковчан к Вильгельму Фёдоровичу зримо проявились во

Лист из выпускного альбома с фотографиями новых клиник университета

время его похорон, на которых присутствовали все высшие должностные лица города и губернии, все профессора университета и большинство студентов-медиков. За его гробом шло несколько тысяч горожан [13].

Пример глубокого благоговения, которое питали к Вильгельму Фёдоровичу исцелённые им люди, приводит в своих воспоминаниях его ученик проф. М.Б. Фабрикант: «Он оперировал настоятеля монастыря в Святых Горах. Последний многократно приглашал своего целителя к себе в гости, обещая устроить ему рыбную ловлю, а до последней Грубе был большой охотник. После многократных приглашений Грубе согласился. Обрадованный приездом профессора, настоятель устроил ему торжественную встречу с колокольным звоном, как обыкновенно встречали по церемониалу архиереев. За такую встречу мирянина настоятель получил соответственное внушение от Харьковского архиепископа. Вина усугублялась ещё тем, что Грубе был лютеранином» [8].

О Вильгельме Фёдоровиче как о человеке прекрасно сказал его ученик проф. А.Г. Подрез: «Удивительно счастливое сочетание представляли его душевные качества: при громадном уме и памяти, он отличался живостью характера, тонким юмором и весёлостью, что делало из него незаменимого собеседника в обществе и очаровывало всех, кто только приходил с ним в соприкосновение» [3]. Ассистент его клиники М.М. Кузнецов сказал, что В.Ф. Грубе всегда был для своих учеников «образцом энергии, неустанного трудолюбия и кипучей деятельности» [14]. Проф. М.Б. Фабрикант был с ним солидарен в оценке качеств своего учителя: «Он всесторонне, основательно образованный, знаток не только медицинской, но и вообще русской и европейской литературы, живым словом приковывал к себе внимание своих слушателей» [8]. Он же напомнил о другом качестве В.Ф. Грубе, известном его ближайшему окружению, – об огромном самообладании: «Как человек, он под своей внешней суровой оболочкой таил качества великой души. Он стойчески переносил всякие невзгоды жизни, а их выпало на его долю немало. Свои личные переживания он никогда не выносил на арену своей деятельности. Никакое личное, семейное горе не отвлекало его от своих прямых обязанностей» [8].

В.Ф. Грубе был одним из наиболее выдающихся хирургов России второй половины XIX века. Его имя пользовалось заслуженной известностью в России и за её пределами. Удачные и смелые, виртуозно проведённые операции привлекали в его клинику массу больных, стекавшихся со всех концов страны. Разносторонний ум, широчайшая эрудиция, осведомлённость о самых свежих научных открытиях благодаря знанию немецкого, французского и английского языков, прекрасное педагогическое мастерство, диагностический талант, огромный клинический опыт приближали его к идеалу врача, блестящего оператора и педагога. Имя Вильгельма Фёдоровича Грубе занимает почётное место в плеяде врачей-учёных и общественных деятелей, составивших славу и гордость харьковской медицины.

Список литературы

1. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. – Харьков. – 1905–1906. – Ч. I. – С. 53, 60, 66, 68, 77, 157, 352–354, 467; Ч. II. – С. 161–168.
2. К тридцатипятилетней научно-педагогической деятельности проф. В.Ф. Грубе // Харьковские губернские ведомости, 20 января 1888 г. – С. 2.
3. Подрез А.Г. Профессор Вильгельм Федорович Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. – 1898. – Кн. 4. – С. 25.
4. Брежнев А.П. Пирогов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 463–465.
5. Петрова З.П. Выдающийся харьковский хирург Вильгельм Федорович Грубе // Междунар. мед. журн. – 2006. – № 5. – С. 141–146.
6. Марьенко Ф.С. Вильгельм Федорович Грубе // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. – 1966. – Т. 97, № 10. – С. 139–140.
7. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1896 год. – 1897. – С. 40.

-
8. *Фабрикант М.Б.* Вильгельм Федорович Грубе //Врач. дело. – 1927. – № 21. – С. 1531–1532.
  9. Вильгельм Федорович Грубе // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. – 1966. – Т. 96, № 5. – С. 2.
  10. Памяти проф. В.Ф. Грубе // Южный край, 7 мая 1898 г. – С. 2.
  11. Харьковское медицинское общество. 1861–1911 г. : Очерки его пятидесятилетней деятельности. – Харьков, 1913. – С. 480–481.
  12. *Грубе В.Ф.* Врачебная помощь при крушении императорского поезда 17-го октября 1888 года близ станции Борки Курско-Харьково-Азовской ж.д. – Харьков, 1889. – С. 14, 15.
  13. Погребение В.Ф. Грубе // Южный край, 1 мая 1898 г. – С. 2.
  14. Погребение В.Ф. Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. – 1898. – Кн. 4. – С. 30–33.